

Когда б не эти письма Арвирага,
Она бы умереть сочла за благо.
Друзья, лишь отошла она немного,
Просить тотчас же стали, ради бога,
Прогулку вместе с ними предпринять,
Чтоб мрачные все мысли разогнать.
Она сочла, что возражать не след,
И приняла в конце концов совет.
Над самым морем замок их стоял,
И Доригена вдоль прибрежных скал
В кругу друзей бродила взад-вперед,
Глядя на то, как над пучиной вод
Под парусами плыли корабли, -
Одни к земле, другие от земли.
И вот суда, что бороздили море,
В ней бередили боль. «О горе, горе! -
Она вздыхала. – Где же мой супруг?
Излечит сердце он один от мук».
Порою же, в раздумье погрузясь
И с волн вспененных не спуская глаз,
Она сидела. Вид опасных скал
Ее внезапно страхом потрясал;
Мутился ум у бедной, над травой
Она бессильно никла головой
И с ужасом шептала, мутный взор
Вперив в обманчивый морской простор:
«О вечный боже, – ты, что над вселенной
Царишь извечно волей неизменной,
Ты создал лишь благое, говорят.
Но этих черных скал унылый ряд,
Что кажется зловещим привиденьем,
А не благого господа твореньем,
Тобою созван, господи, к чему
Наперекор и сердцу и уму?
Ни человек, ни зверь от века тут
Найти прокорм не могут и приют.
К чему нужны, о боже, скалы эти?
Они лишь зло плодят на белом свете.
Людских немало сотен тысяч тел
Их острый гребень погубить успел,
Меж тем не человек ли, о творец,
Прекраснейший творения венец,
И должен был бы ты его любить
Превыше всех. Так чем же объяснить,
Что ты, к погибели людей стремясь,
Такие средства создал против нас?
Ах, знаю я, – ученые найдут
Тьму доказательств, что на свете тут
Отлично все. Я с ними не согласна.
Тебя, благой господь, молю я страстно;
Ты, ветрам указующий пути,
Мне моего супруга возврати.
Ученые свое пусть говорят, -
Ты, боже, сделай так, чтоб черный ад
Все эти скалы поглотил навеки».